

Германское гражданское уложение
1896 года: Институт собственности,
легальные и социально-этические
ограничения. Запрет «шиканы».
Владение и права на чужие вещи.

Подготовила: Астафурова Марина
Александровна

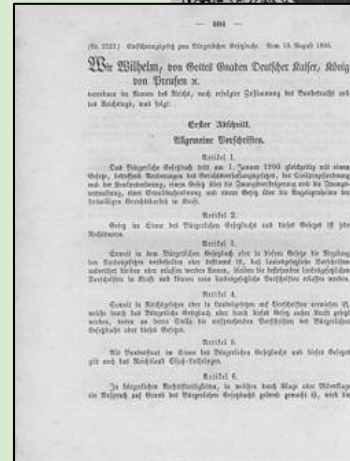
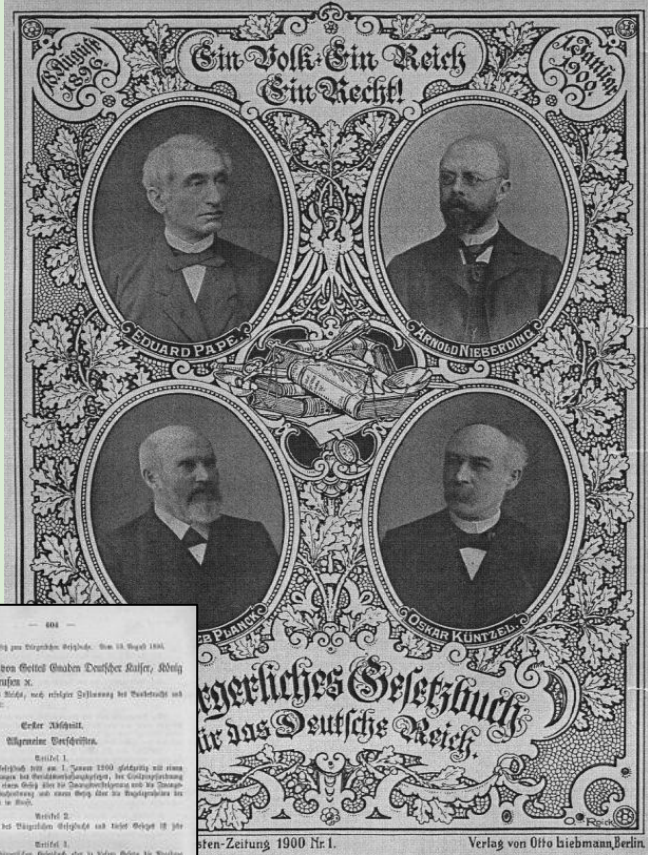
Группа: ЮЮРбд-21-21

Особенности Германского гражданского уложения

Форма и язык ГГУ воспринимался нередко критически: считается, что германское ГУ может быть освоено только специалистами-юристами. Для него характерны длинные, сложно сформулированные параграфы и обилие специальных юридических терминов.

Наряду со специальной юридической терминологией в Уложение введены термины и обороты социального и этического (морального) содержания, к их числу относятся “*добрые нравы*”, “*добрая совесть*” или “*злоупотребление правом*”.

Социально-этическая направленность

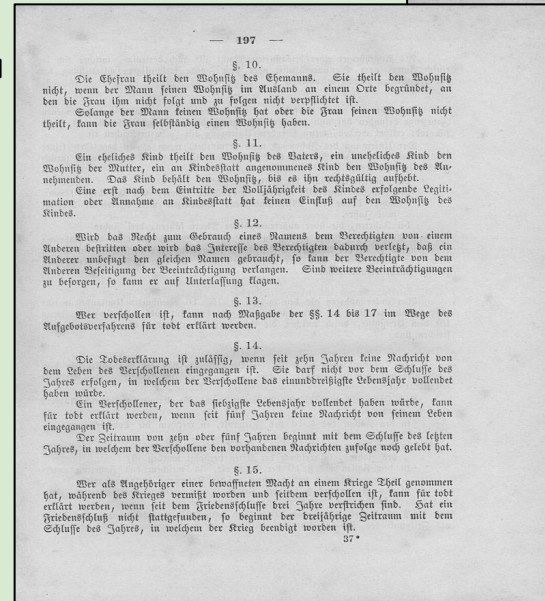
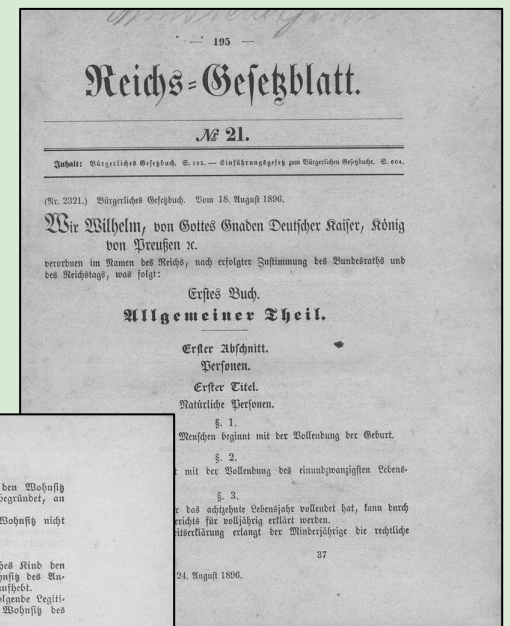
Уложение закрепило ряд правил, имеющих так называемую социально-этическую направленность. Эти нормы, как бы защищающие “маленького человека”, весьма характерны для ГГУ и в основном сосредоточены в его **общей части**. Характерным для подобных предписаний является введение в правовые нормы неюридических, **моральных критериев** (категории “злоупотребление правом” и т.д.). К наиболее известным принадлежат **ст. 226** (запрещение шиканы), и **ст. 138**, объявившая недействительность любой сделки, “нарушающей добрые нравы”.

Авторы ГГУ понимали, что при отсутствии сколь-нибудь однозначного юридического содержания указанных этических категорий резко возростала роль **судейского усмотрения**. Тем не менее можно согласиться с современными германскими правоведами, оценивающими введение к текст ГГУ группы норм, имеющих “социально-этическую” направленность, как **достижение германского законодательства**.

Социально-этическая направленность

Социально-этические критерии упоминаются при характеристике особо вида ограничения действительности договоров:

- помимо уже упоминавшейся ст. 138, которая прямо признает недействительной всякую сделку, противоречащую “добрым нравам”, следует указать и правила толкования договоров (ст. 157) в соответствии с требованиями “доброй совести” и ,наконец, правило об исполнении договоров так, “как того требует добрая совесть, сообразуясь с обычаями гражданского оборота” (ст. 242).

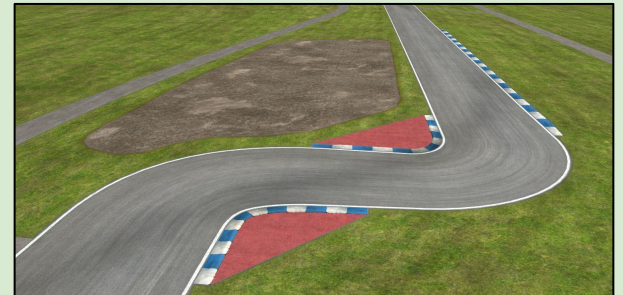
Запрет “шиканы”

Специфический институт *германского местного права*, известный еще Прусскому ландрехту (Прусское земское уложение) 1794 г. С латинского переводится как *злоупотребление правом* (aemulatio).

“Не допускается осуществление права, если целью такого осуществления может быть только причинение вреда другому”

Книга 1, Раздел 6, Статья 226

Согласно общему принципу, тот, кто имеет какое-либо право, может его осуществлять, невзирая на то, что в результате такого осуществления может возникнуть вред для другого; еще римские юристы говорили: "*qui jure suo utitur, nemini facit injuriam*" ["кто использует свое право, не ущемляет ничьих прав" – лат.]. Намерение причинить вред — это основной признак шиканы.

Социально-этическая направленность

Основные предписания о гражданско-правовых нарушениях заключены в ст. 823-826. Весьма характерен 824. Он объявил “недозволенными действиями” случаи, когда лицо “утверждает или разглашает обстоятельство, подрывающее промышленный или торговый кредит другого...” при условии, “если оно должно было знать, хотя и не знало, что обстоятельство ложно”. Данное правило ГГУ представляло попытку контроля юр. средствами методов капиталистической конкуренции.

Как бы продолжая эту линию, в кодекс введено еще одно “социально-этическое” предписание: *“Кто умышленно причинит вред другому способом, противным добрым нравам, тот обязан возместить ему этот вред”*.

Именно эту статью (826) ГГУ германские суды пытались использовать, признавая противным “добрым нравам” бойкот и другие формы борьбы рабочих.

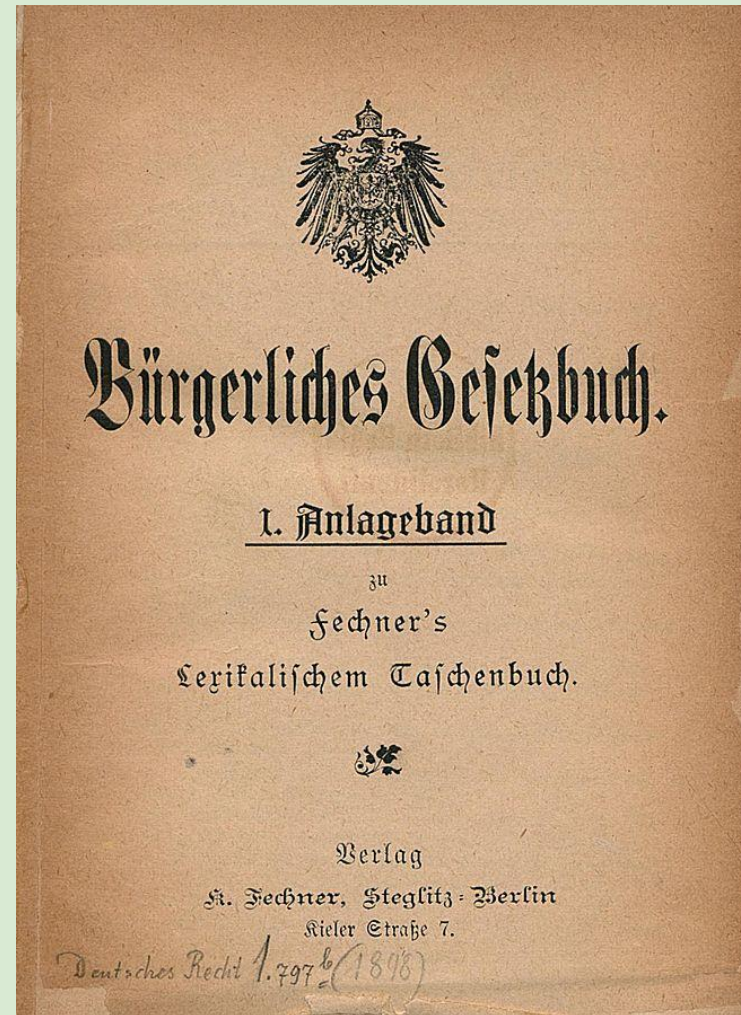
Институт собственности

Составители ГГУ не дали строгого понятия права собственности. Общая норма, характеризующая право собственности (ст. 903), предоставляет собственнику правомочия обходиться с вещью **по своему усмотрению** (ключевой позитивный элемент понятия права собственности) и **исключать воздействие** на нее других лиц (негативный элемент понятия).

Признаки собственности:

- ❖ исключительность
- ❖ всеобъемлющий характер власти лица над вещью
- ❖ свобода собственности и её индивидуальный характер

“Свобода собственности необходима для всех нас...”, - утверждали члены комиссии по составлению проекта ГГУ в дебатах в Рейхстаге при обсуждении ст. 903.

Земельная собственность

Широко была сформулирована статья, посвященная важнейшему виду собственности - земельной собственности: ст. **905** предоставила германскому собственнику земельного участка обширную власть, распространяющуюся не только на поверхность земли, но и на **недра** и **воздушное пространство** над земельным участком.

Право собственника земли не распространялось только на полезные ископаемые, имеющие **государственное значение** (металлы, уголь, соль). Их использование, как и ранее, регулировалось нормами земского горного права (ст. **68** Вводного закона).

Легальные ограничения для собственника недвижимости (ч.2 ст. 905 и в 906)

905: Правило о недопустимости для собственника земельного участка пытаться **“воспретить воздействие на такой высоте или на такой глубине, что устранение не представляет для него интереса”**. Норма не лишала земельного собственника права на недра и “воздушный столб”. Вводя обширные реальные полномочия земельного собственника в границы наличного интереса (в конкретной интерпретации соответствующего суда), это правило носило, как и запрещение шиканы, скорее **“социально-этический”** характер.

906: Гарантия прав предпринимателя: **Ограничение собственника** земельного участка в интересах хозяйственного использования других земельных участков, обязывая земельного собственника терпеть проникновение на его участок дыма, пара, копоти, газа и других эмиссий, если они нарушают его интересы в **незначительных объемах** (положение известно еще по пандектному праву)

Легальные ограничения

В случае если эмиссии с соседних участков земли оказывают “недопустимое воздействие на его участок” (ст. 907), собственнику земельного участка предоставлены запретительные правомочия. Статья 907 составлена в целях уравнивания с предыдущей статьей.

Распоряжение вещами

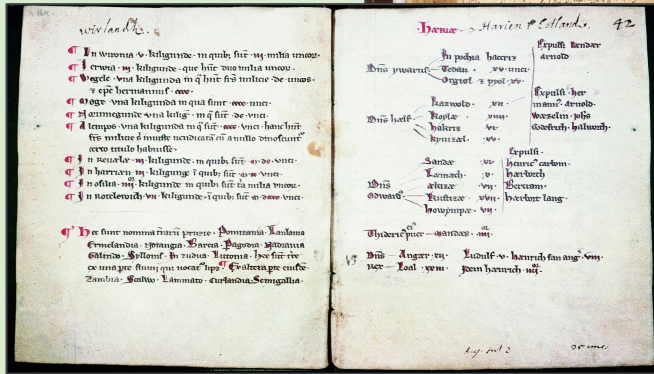
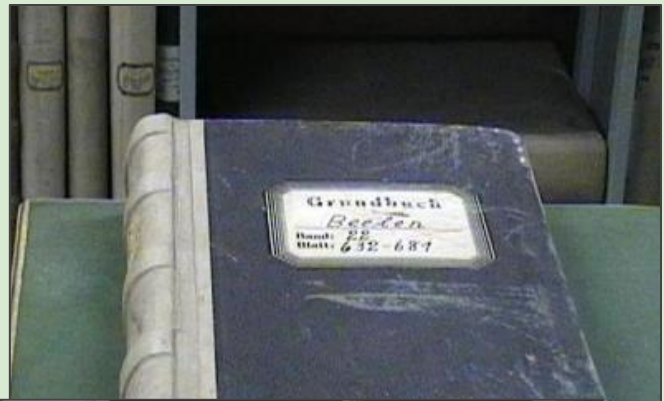
Важно выделить некоторые особенности правомочий собственника по распоряжению вещами. Здесь выступают в резкой форме различия между недвижимыми и движимыми вещами. Так, при переходе права собственности на вещи движимые ГГУ закрепило старогерманское правило: “Hand muss Hand wahren” (“**Рука должна предостерегать руку**”). Оно означало повышенную защиту прав добросовестного приобретателя вещи.

Собственник вещи, доверивший ее продавцу, лишался права истребовать ее у добросовестного приобретателя. Последний, согласно правилу, мог получить **больше прав**, чем их имел отчуждатель. Это старогерманское правило оказалось выгодным для капиталистического оборота, придавая ему прочность и мобильность.

Распоряжение недвижимостью

Совершенно иначе подходит ГГУ к вопросу о распоряжении недвижимостью, передача которой обусловлена рядом формальностей. И это тоже отличительная черта германского вещного права. По Кодексу для передачи права собственности на недвижимые вещи необходим особый публичный акт: запись в

Поземельной книге

Институт владения

Вещно-правовой институт - владение - регулируется ГГУ достаточно подробно. Нормы, регулирующие владение, помещаются на видном месте: они открывают **Книгу третьего Уложения**, что демонстрирует значение, придаваемое этому институту германским законодателем.

Характеризуя германское владение, нужно подчеркнуть оригинальность его юридической конструкции. ГГУ отбросил римскую “волевою” конструкцию владения и провозгласил, что владение вещью приобретается достижением действительного господства над ней (п. 854). Устранив волевой элемент, Уложение расширило сферу института владения.

Кем признаются владельцы?

Владельцами признаны некоторые категории **недееспособных лиц** (дети) и лица, обладающие вещью **по договору** (арендаторы, хранители).

Признав владельцем помимо хозяина вещи арендатора, хранителя и других лиц, обладающих вещью на основе обязательственных отношений, законодатель создал **две категории владельцев** - “непосредственного” (наниматель и т.п.) и “посредственного” (хозяин собственности). Обе категории получили по ГГУ самостоятельную юридическую защиту.

Власть защищаемого владения интенсивность его охраны резко расширены германским ГУ. Это было сделано **в интересах** определенных группировок германской буржуазии, сельской и городской, выступавшей в гражданском обороте чаще всего в статусе арендаторов земли, нанимателей строений и т.п.

Литература:

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран [электронный ресурс] : Учебное пособие: В 2-х т. Т.2 : Современное государство и право / Отв. ред. Н.А.Крашенинникова. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2016.
2. *Антропов Р. В.* Кодификация права Германии (конец XVIII — XIX вв.). Дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006. — 259 с.
3. *Волков А.* Новое гражданское уложение для Германской империи // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. — 1897. — Вып. 1, 8.

quiz

- 1) В каких статьях ГГУ присутствуют элементы **социально-этической направленности**?
- 2) В какой статье ГГУ указана **общая норма**, характеризующая право собственности и в чем выражаются **позитивный** и **негативный** элементы понятия права собственности?
- 3) Назовите статью ГГУ о запрете **“шиканы”** и **признаки “шиканы”**